

ОТЗЫВ

Бочарова Виктора Владимировича на диссертацию Захаровой А.Л. «Повседневность сельских бюрократов: техники управления и социальные контексты (по материалам социально-антропологического исследования на юге Западной Сибири)».

Диссертация А.Л. Захаровой обладает высокой степенью научной оригинальности, так как впервые тематика, обычно находившаяся в сфере интересов политической социологии, изучена посредством инструментария социально-культурной антропологии. В частности, использован этнографический метод включенного наблюдения, а также методологические разработки классиков антропологии (Б. Малиновского, К. Гирца, К. Леви-Стросса и др.). В центре внимания оказался анализ не формального управленческого процесса, а «насыщенное описание» бюрократической повседневности с акцентом на фиксацию теневых управленческих практик. Таким образом образу «безличной бюрократической машины» придано человеческое измерение. Привлечены также идеи фундаментальных трудов социологов наиболее близких антропологам (М. Мосс, П. Будье, М. Вебер), также современных исследователей в области политической социологии («антропологии государства»), ориентированных на изучение «уличной бюрократии» (М. Липски, Дж. Фергюсона, А. Гаупта).

А. Захарова, несомненно, обладает талантом по организации доверительных отношений с респондентами, что позволило мастерски использовать включенное/участвующее наблюдение в течение длительного срока (2021-2024), а также методов качественной социологии (разных видов интервьюирования, опросов, анализа документов и др.). В результате был собран уникальный эмпирический материал в двух сибирских поселениях. Удалось зафиксировать «невидимые» аспекты управления «уличными бюрократами»: аффективный труд, неформальные ритуалы и специфическую «сетевую» структуру власти.

Работа имеет и прикладную ценность, учитывая, что она была завершена накануне вступления в силу закона Госдумы РФ от 20.03. 25 г. по реформированию системы местного самоуправления. Реформаторам должно быть полезно знание «земных реалий», с которыми сталкиваются управленцы низшего звена, так как от них в конечном счете зависит выполнение решений центральной власти на местах.

Структура работы состоит из введения, пяти глав и заключения. Во введении четко сформулированы объект и предмет исследования, цели и задачи. В главах представлено содержание, в котором на базе избранного автором подхода и методов исследования проанализированы техники управления, используемые сельскими чиновниками с акцентом на неформальные практики, порождаемых запросами управляемых. Подчеркнуто, что в условиях цифровизации управления, используемый в работе метод, помогает избежать «обезличивания» сотрудников и граждан, так как здесь государство представлено «в лицах», как совокупность конкретных техник, личных связей и локальных контекстов. Выводы адекватны сформулированным во введении целям и задачам.

В содержании диссертации на основе научного анализа повседневности сельских бюрократов (по материалам исследования двух деревень на юге Западной Сибири) сформулированы следующие ключевые результаты:

«Двойная зависимость»: выявлено место низовых чиновников в системе власти, характеризующихся, с одной стороны, полной зависимостью от вышестоящих органов, с другой от «улицы», что вынуждает их, «подстраиваться под запросы жителей, выходя за рамки формальных инструкций». Это делает их своего рода *козлами отпущения*: так как, с точки зрения граждан, бюрократы виновны во всех бедах, в глазах же «района» во всех провалах на местах (32-63).

«Темпоральности»: особое восприятие времени сельских начальников определяется как «предсказуемая непредсказуемость», что делает невозможным «график работы по часам». Рабочее время нормируется необходимостью решения неожиданно возникающих «задач».

«Интерпретативный труд»: интеллектуальная работа бюрократов по «переводу» сельчанам инструкций, поступающих из центра на понятный им язык.

«Моральная картография»: раскрывается картина мира чиновничества, отражающая готовность разных слоев населения и персонажей к сотрудничеству для решения управленческих задач. Население деревни делится на «простых», с которыми легко взаимодействовать в противовес «сложным». Первые общительны, гостеприимны и щедры, вторые надменны и, как правило, недовольны деятельностью администрации. Выделяются также «свои/нормальные», которые активны, трудолюбивы и дружелюбны в противовес «потребителям», конфликтным и ленивым. В своей трудовой повседневности чиновники опираются исключительно на «своих».

«Неформальные ритуалы, бюрократический артистизм и имитационные практики»: В процессе взаимодействия сторон фиксируются ритуальные действия, как-то: чаепития, рукопожатия и др., призванные установить позитивный эмоциональный климат между чиновниками и «народом» в целях повышения эффективности управленческого процесса. *К артистизму и имитациям* сельские бюрократы прибегают в случаях необходимости «соответствовать требованиям района». Приведен случай имитации всероссийского конкурса: «Папа, мама, я — спортивная семья», в котором было задействовано всего несколько человек, хотя в район был отправлен отчет с постановочной фотосессией награждения победителей (64-88).

«Сельская социальность и аффективный труд»: Сельский коллектив представляется как единое целое, где «все знают всех», отождествляемое главами администраций с большой семьей, в которой они являются «стволом». Взаимодействуя с жителями, главы апеллировали не к их гражданскому долгу, а нормам личного уважения и заботы о «своих» (103). Забота, по мнению автора — важный и ощутимый продукт труда не только для «клиентов» администрации, но и для самих управленцев, которые «всегда заступались за тех, кто послабее». *Аффективный труд* воспринимается сельскими бюрократами как важнейшая часть профессиональной деятельности, выгодно выделяющаяся на фоне многочисленной «незаметной» и часто спускаемой «сверху» работы (111). Автор отмечает, что главы поселений позиционируют себя как «заботливые хозяйки» территории, рассчитывая не на подчинение их приказам, но на исполнение их просьб. Словом, бюрократы управляют без опоры на страх перед санкциями, но на «осознание уязвимости управленцев, призывающих граждан быть отзывчивыми и сочувствовать им» (113).

«Персонализм власти и основа её легитимности»: Синхронный срез повседневных бюрократических практик позволил зафиксировать, что управление строится не столько на формальных инструкциях, сколько на системе взаимных обязательств и неформальных договоренностей, которые актуальны «здесь и сейчас». Авторитет чиновников не является априорным, «уважаемыми людьми» считаются «безотказные», всегда готовые оказать помощь. Безотказность — это важный моральный принцип, становящийся необходимым основанием для авторитета «хозяев — управленцев» (120).

Посредством «эмоционального труда» администраторы в повседневном режиме поддерживают свой личный авторитет, интерпретируя государственные команды, адаптируя их под конкретные нужды своего сообщества (89-150). Наблюдая за рабочим днем муниципальных служащих, удалось выделить специфические управленческие техники: от «уговоров» и личного авторитета до манипуляции ресурсами в условиях их дефицита. Убеждая сельчан приходить на выборы, бюрократы ссылаются на прелести современной «сытой жизни»: изобилие продуктов, материальное благополучие, которых

не было ни в советский период, ни в 90-е годы. Здесь можно было бы вспомнить, что в традиционных культурах пища всегда была маркером легитимности власти.

С авторитетом чиновников связываются и инфраструктурные преобразования (дороги, газ, связь), доказывающие продуктивную работу главы как «хозяйки территории». В этом проявляется персонализм власти, когда люди верят не в работу системы, а в «пробивную силу» конкретного человека. В селе легитимность власти держится на «человечности» руководителя, а не на его должности (114-151).

Высоко оценивая эмпирическую насыщенность работы, не могу не отметить определенную ограниченность выбранного синхронного подхода. Синхронный срез позволяет прекрасно представить повседневность сельских бюрократов, сосредоточится на фиксации текущих практик управления и актуальных социальных контекстов «здесь и сейчас». Однако остается за скобками вопрос, почему эти реалии сложились именно в таком виде, что может быть достигнуто только при использовании диахронии. Сам Б. Малиновский – основатель данной научной стратегии, отрицавшей историзм, обратился к данному методу только потому, что в поле зрения ранних антропологов находились в основном бесписьменные культуры, а сведения от информантов о прошлом были крайне сомнительными. Поэтому было введено понятие «социального института» с фиксацией их функций, что в тех условиях было возможно сделать исключительно посредством включенного наблюдения.

Собственно и автор обнаружила существование неформальных институтов с определенным функционалом. Институт «вернакулярной бюрократии», состоящий из людей без официальных должностей, но обладающих «бюрократическим знанием» (номеров телефонов диспетчерских служб, умение заполнять документы, понимание процедур), обретенным в прошлом при соприкосновении с бюрократическими инстанциями. Их функционал сводится к использованию этого «капитала» в качестве инструмента при организации разного рода общественных мероприятий (152-185). Также отмечено и выполнение официальными институтами функций, не входящих в их должностной стандарт, например, уже упомянутый «перевод» инструкций центра на язык понятный управляемым и др.

Однако, остается без ответа вопрос, являются ли описанные и систематизированные «техники управления» продуктом недавних реформ или же представляют собой глубинные пласты институциональной памяти, которые синхронный метод просто не в состоянии зафиксировать? В работе они выглядят как статичные данности, хотя могут быть результатом долгой адаптации или инерции властных институтов.

Видимо, подспудно осознавая это, А.Л. Захарова вступает в дискуссию с Дж. Моррисом, который склонен отождествлять мотивы поведения управленцев и жителей с наследием социализма, «советизацией» через семейную социализацию. Действительно, выдвинутая Моррисом гипотеза требует использования альтернативной стратегии, что на корню отвергается диссертантом: *«Поскольку в своей работе я концентрируюсь на синхронном, а не диахронном анализе... я предлагаю оставить разговор об исторических предпосылках этого противоречия за скобками».*

Однако, законы научного жанра, требуют объяснения, которое осуществлено посредством использования концепций «гоббсианского дара» и «моссковского дарообмена», представляющее, по сути, наложение рационально-универсалистских техник обмена на специфическую ткань русской культуры, в которой данный феномен представлен иными смыслами: бескорыстное служение, священный долг, милосердие, справедливость/правда, честность и трудолюбие и пр. Именно культура, будучи формой социального, более консервативна в эволюционном процессе. В данном случае она удерживает не только советское прошлое, но и «несет с собой все ранее приобретенное и обогащается и уплотняется внутри себя» (Гегель).

Обратившись, к источникам по русской культуре, к примеру, «Домострою» (XVI в.), видно, что *забота* государства о подданных имеет ярко выраженный патерналистский характер, обеспечивая не только безопасность подданных (как у Гоббса), но и формируя образ жизни на основе принципа справедливости/правды (123-125). Содержание этой «заботы» отчетливо фиксируется не только со стороны «Царя – батюшки по отношению к детушкам»; «Партии и правительства к советскому и народу», но и в политическом дискурсе современных «начальников», включая высших представителей иерархии.

Сегодня стало очевидным, что общественные процессы, разворачивающиеся в мире, не могут быть поняты вне исторического контекста, хотя еще вчера казалось, что история нужна исключительно историкам. Поэтому питерскими востоковедами еще в 2011 г. *традиционализм* был обозначен в качестве главного предмета научного исследования современного Востока, частью которого является и Россия. Основным методом является социально-культурная антропология с ее субдисциплиной политической антропологией, сформировавшимися, как известно, при изучении традиционных систем. Инструментарий данных дисциплин привлекается в своем первоначальном значении, что позволяет обнаружить в социокультурном содержании проявления «архаики», являющейся неотъемлемой частью современности.

Однако эти соображения не снижают общую положительную оценку работы. Описанная в ней культура современной сельской бюрократии на русском примере — ценный материал для анализа причин и условий её формирования.

Диссертация Захаровой Александры Леонидовны на тему «Повседневность сельских бюрократов: техники управления и социальные контексты (по материалам социально-антропологического исследования на юге Западной Сибири)» является завершённой научно-квалификационной работой, в которой на основе обширного эмпирического материала решена важная научная задача — выявлены механизмы функционирования низового звена управления в современной России. Работа обладает высокой степенью научной новизны и практической значимости, а её дискуссионный характер свидетельствует о глубоком погружении автора в предмет исследования и способности к самостоятельной концептуализации сложных социальных процессов. Представленная работа полностью соответствует критериям, установленным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Ее автор, Захарова Александра Леонидовна, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. «Этнология, антропология и этнография».

Официальный оппонент: Бочаров Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ).
Юридический и почтовый адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.

Телефон: +7 (812) 328-20-00

E-mail: st006316@spbu.ru

Подпись

20.03.2016

ПОДПИСЬ РУКИ

Бочарова Виктора Владимировича

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
М. С. ЗУБОВА

20.03.2016

